

Постсовременный мультикультурный, глобализирующийся мир, таким образом, ставит под вопрос существование на уровне признания и воплощения в практиках общечеловеческих ценностей. Уточним это важное положение. Для бытия человека имманентными являются представления о добре и зле, хорошем и плохом и т. д., составляющие содержание морали и этики. Содержательно универсальных принципов морали – что есть хорошо, а что плохо – сегодня нет и быть не может, хотя невозможно отрицать существование абстрактного убеждения в том, что каждый человек стремится к благу, что добро все же присутствует (хотя бы в ограниченном размере) в нашем «лучшем из миров». Это связано с ограниченностью ресурсов (в широком смысле слова) и перманентным конфликтом по поводу их распределения. То, что хорошо для бедняка, не может быть тем же самым для богача, хотя может быть найден временный компромисс между ними. Несомнимые религиозные ценности (например, когда возникает вопрос: что строить на месте разрушенного дома – мечеть или кирху, допустимы ли карикатуры на пророков и т. п.?) стали основанием «конфликта цивилизаций», предсказанным С. Хантингтоном.

Таким образом, содержание ценностей конструируются «властью идеологии», которая, как пишет С. Люкс, «принимает разные формы... от прямой цензуры и дезинформации до различных институциональных и персональных способов инфантилизации суждения, продвижения всех вариантов отказа от рациональности и поддержания иллюзорного мышления, среди которых „натурализация“ того, что могло бы быть иным, и сокрытие источников желаний и верований» [8, с. 212–213]. Такие «механизмы господства» включают, по его мнению, «внедрение представлений (и последующий надзор за их укоренением) о сексуальной и ментальной „нормальности“, о стандартах моды и мифах красоты, а также о гендерных ролях и возрастных категориях и, кроме того, об идеологических границах например, между приватным и публичным, рыночным и нерыночным; это также бесчисленные формы и способы подавляющего навязывания стереотипов, форматирования и подачи информации в масс-медиа и в политических кампаниях и пр.» [8, с. 176]. Их изучение, в том числе того, как они влияют на право, – важнейшая задача постклассической науки, включая юридическую.

1. Buzan B., Woewer O., Wilde J. Security: a New Framework for Analysis. London : Boulder, 1998. 239 p.
2. Campbell D. Writing Security: United States Foreign Policy and the Politics Identity. 2 nd ed. Minneapolis : Univ. of Minnesota Press, 1998. 312 p.
3. Мальцев Г.В. Социальные основания права. М. : Норма : ИНФРА-М, 2011. 800 с.
4. Бочкарев С.А. Философия уголовного права: постановка вопроса : монография. М. : Норма, 2019. 424 с.

5. Бауман З. Индивидуализированное общество / пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева. М. : Логос, 2002. 390 с.
6. Макинтайр А. После добродетели. Исследования теории морали / пер. с англ. В.В. Целищева. М. : Акад. проект, 2000. 384 с.
7. Марков Б.В. Люди и знаки: антропология межличностной коммуникации. СПб. : Наука, 2011. 667 с.
8. Люкс С. Власть: радикальный взгляд. М., ГУ-ВШЭ, 2010. 240 с.

УДК 340.1

В.П. Шиенок, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела науки и международных связей БИП – Института правоведения

СУЩНОСТЬ И ОСНОВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ СИСТЕМЫ ЧЕЛОВЕКА С ПОЗИЦИЙ ГУМАНИСТИЧЕСКОЙ МЕТОДОЛОГИИ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

К числу белых пятен современной национальной, и не только, юриспруденции, без всякого сомнения, следует отнести вопросы концептуального подхода и теоретической разработанности понимания человека как универсальной системы их методологии. Такое положение характерно и для общеправового, и для отраслевого, и для прикладного уровней юридической науки. Необходимо констатировать, что такое положение является своеобразным наследством, доставшимся нам от советской юридической науки, которое автоматически перекочевало в отечественную теорию права в соответствии с естественным ходом истории современной Беларуси. Мы неоднократно обращали внимание на эту системную проблему современной юриспруденции, существенно тормозящую развитие всей юридической мысли. Резюмируя сказанное в публикациях последнего десятилетия, отметим, что давно пришло время включить в содержание предмета исследования теории государства и права изучение человека как сложной саморегулирующейся системы, принципиальных знаний о ее составных частях (элементах) и закономерностях ее функционирования. Без этих знаний развитие юридической теории и практики будет представлять собой, образно говоря, процесс движения по кругу, топтания на месте, выражающийся в бесконечном совершенствовании юридических конструкций, умозрительном схоластическом теоретизировании, перманентном увеличении действующих правовых норм и тому подобных вещах. Именно этот процесс мы наблюдаем сейчас. В рамках старой методологии юридическая наука просто не может иначе. Находясь под влиянием нормативистской школы права, она сконцентриро-

вана на изучении ей же созданного набора абстрактных понятий, отражающих статус человека (например, субъект, обвиняемый, истец, ответчик, свидетель и т. д.) в том или ином юридическом факте, процессе, а не саму систему человека, ее суть, системообразующие элементы. Юридическая наука не видит, не замечает человека. В таком случае как она может вырабатывать рекомендации по регулированию его поведения, системы, созданных человеком, общественных отношений? Ответ очевиден.

Например, не является секретом факт роста количества нормативных предписаний в стране. С одной стороны, это отражает тенденцию усложнения жизни (появления новых технологий, сфер), но с другой – способствует росту различных правонарушений. Так происходит хотя бы потому, что люди в подавляющем большинстве просто не знают о вновь принятых многочисленных запретах и предписаниях, которые они обязаны выполнять. Или, например, фактор стабильности законодательства, который сам по себе является весьма позитивным для теории и практики юриспруденции, правосознания и общества в целом, однако с начала 90-х гг. прошлого века состояние национального законодательства характеризуется гипердинамичностью. Так, Уголовный кодекс, принятый около 20 лет тому назад, к настоящему моменту насчитывает свыше 1 900 изменений и дополнений. К моменту выхода данной публикации эта цифра, скорее всего, вырастет. Негативные последствия такой нестабильности для теории и практики юриспруденции, жизни общества очевидны.

И государство, и право – есть комплексные способы, формы организации жизни общества на определенной территории. В этом их суть, основное назначение. Общество – совокупность индивидов, человеческих существ, людей. Регулирование общественных отношений невозможно без регулирования поведения людей, человека. Это аксиома, которую не признают сторонники нормативизма, иначе как объяснить игнорирование юридической наукой изучения человека, который является одновременно и субъектом, и объектом в юриспруденции, ее центральным системообразующим элементом.

В связи с изложенным в качестве научной гипотезы следует предположить, что любой человек как универсальная саморегулирующая система состоит из физической (материальной) части и психической (нематериальной). Первая часть представлена физическим телом, вторая – душой. Методология науки для каждого ученого-юриста начинается именно с этого принципиального мировоззренческого момента, на который должен сам себе ответить каждый исследователь. Очевидно, что отрицание существования феномена души, равно как и исключение

его из предмета соответствующих научных изысканий, со всей очевидностью свидетельствует о сугубо материалистическом мировоззрении ученого. Признание факта существования феномена человеческой души и включение ее в предмет исследования говорит об ином мировоззрении, а значит методологической основе, условно назовем ее «всеобщедialeктической». Мировоззренческий подход определяется самим человеком – это основа его видения жизни, методологии науки, осознает он это или нет. Парадоксально то, что большинство ученых, отрицающих феномен человеческой души, принадлежат к тем или иным религиозным конфессиям, догмы которых основываются именно на данном феномене. В этой связи юристы-материалисты должны задуматься над этим фактом, а также над тем, что согласно их мировоззренческой модели для них не существует психологии (как учения о душе), душевнобольных, сильного душевного расстройства и многих других явлений, состояний и процессов реальной жизни. Последствием такого положения является отсутствие целостной картины мира и перманентный когнитивный диссонанс в сознании человека как состояние внутреннего дискомфорта, вызванное столкновением конфликтующих идей, мотивов, поступков и т. д.

Итак, что касается физического тела человека, вопрос более или менее ясен. Оно давно под различными ракурсами изучается многими науками с позиций своего предмета (анатомия, физиология, медицина, биомеханика и т. д.). Здесь тоже есть место для исследований юристов совместно с представителями соответствующих наук. Например, видимо, есть смысл серьезно исследовать психосоматические реакции людей на различные правовые нормы, их нахождение в различных правовых статусах и т. д. Это крайне важно с позиций практики принятия и реализации норм права, правоприменения и т. д.

Что касается души как составной части системы человека, положение, в котором оказалась наука, в целом характеризуется с точностью до наоборот. Соответствующих исследований, теоретических, эмпирических, светских научных знаний практически нет. О причинах такого положения мы неоднократно указывали в своих работах.

На основании комплексного анализа различных литературных источников (философские, исторические, религиозные, эзотерические и т. д.), экспертных оценок представителей различных народов и социальных групп планеты, личного опыта можно констатировать, что человеческая душа – это нематериальная субстанция (сущность), в обязательной мере присущая каждому человеку и определяющая его существование, возникновение которой связано с большим взрывом (толчком), приведшим к образованию Вселенной. Говоря иными сло-

вами, душа представляет собой частичку первородной космической энергии, лежащей в основе всего материального и нематериального мира.

Как нематериальная субстанция душа не рождается и не умирает в отличие от тела человека, ее существование подчиняется иным (духовным) законам. Она первозданна, абсолютна и постоянна. Такова ее природа. Существование души можно представить в виде очень долгого по земным меркам (на протяжении тысячелетия) путешествия, в процессе которого она проходит множество материализаций на человеческом уровне (жизней, инкарнаций).

Полная информация о каждой жизни автоматически фиксируется в соответствующей субструктуре души – ее вибрационном тонком теле, содержащем информационное поле. Этот информационный массив окутывает ее многочисленными слоями в соответствии с полученными впечатлениями и иными сведениями о прожитых жизнях. Это универсальная индивидуальная база данных, фиксация индивидуального опыта многих жизней. Следует особо подчеркнуть, что рассмотрение человека как энергетической системы, особой вибрационной конфигурации является принципиальным моментом в гуманистической методологии юриспруденции, науки в целом.

Информационное поле души во многом предопределяет судьбу индивида, содержание и направленность его реакций, поступков и качеств личности ныне живущего человека. Индивидуальную судьбу можно охарактеризовать как обусловленное прежним жизненным опытом более или менее предопределенное внутреннее и внешнее содержание жизни, цепь событий, поступков, отношений конкретного человека. Феномен судьбы основывается на законе причинно-следственных связей, согласно которому каждое последующее явление выступает в качестве следствия какого-то предыдущего, и наоборот. Данный феномен имеет колоссальное значение для всей теории и практики юриспруденции. Именно здесь следует искать индивидуальные причины правонарушений и выявлять условия в том числе так называемых «безмотивных» преступлений, эксцессов поведения и многих других поведенческих реакций людей.

В отличие от предыдущих термин «сознание» является одним из широко используемых в юриспруденции понятий как на уровне индивида, так и общества. Об индивидуальном и общественном правосознании принято говорить как о способе восприятия правовой реальности, совокупности идей, взглядов и оценок, доминирующих в людях при контактах с ней. Сознание рассматривается юристами как важный элемент юридической ответственности в контексте осознания-неосознания человеком социальной значимости, общественной опас-

ности своего деяния и наступивших последствий при назначении наказания, профилактике правонарушений и во многих других случаях.

С позиций концепции гуманистической методологии сознание как элемент системы человека – это энергетическая, вибрационная среда внутреннего мира индивида, служащая для проявления иных его элементов, главными из которых являются ум, интеллект и эго. Эволюция человека непосредственно связана с ростом, расширением этой среды. Говоря иными словами, индивидуальное сознание – это врожденная психофизиологическая возможность человека воспринимать и воспроизводить картину мира, накапливать информацию о нем и индивидуализировать себя. Именно в сфере сознания проявляется человек как личность, как индивид, именно там проходит его внутренняя жизнь, разворачиваются мыслительная и эмоциональная сферы. Наряду с сознанием как таковым принято также выделять сферы подсознания и сверхсознания. Первая из них отражает в большей степени прежний опыт существования индивидуальной души, безусловные и условные рефлексy, инстинкты и прочие изначально данные инструменты, необходимые для жизни тела, а вторая – непознанное, имеющийся потенциал расширения внутреннего мира человека, раскрытия его способностей (творчество, интуиция и т. д.).

Как мы уже говорили, в сознании как специфическом энергетическом поле формируется и проявляется человек как таковой, раскрывается его внутренний мир, иные элементы, составляющие его систему. Следующим из них является индивидуальный ум, под которым следует понимать врожденную психофизиологическую способность человека думать и чувствовать. Все мысли и чувства, которые отражаются в его сознании, есть результат действия индивидуального ума. С большой степенью вероятности можно предположить, что именно он в большей степени ответствен за мотивацию внутренних и внешних реакций человека, в том числе поведенческих актов. Говоря иными словами, регулирование поведения человека по большому счету означает регулирование его ума, способа, дисциплины мышления. Не секрет, что характерной особенностью ума современного человека является динамичность, следствием чего выступает чувство беспокойства, тревожные расстройства, иные болезненные состояния психики и тела. Ум постоянно генерирует мысли, катализатором которых выступают как старые впечатления, зафиксированные в информационном поле души, так и новые, поступающие извне через органы чувств. Ум сотрясают эмоции, являющиеся его специфическими вибрациями в ответ на раздражители. Поведенческие импульсы индивида возникают именно здесь, появляется мысль, потом следует действие. Таким образом, про-

блема правового регулирования поведения человека находится в плоскости регулирования его ума.

Под интеллектом мы понимаем реально усвоенный человеком объем информации, а также уровень развития способностей к ее анализу, интерпретации и использованию в жизнедеятельности. Интеллект с позиций юриспруденции – это сфера проникновения и усвоения правовых норм индивидом, их включения-невключения в критерии оценки принятия решений, структуру личности. Говоря иными словами, это создаваемая в течение всей жизни универсальная информационная база, функционирующая в энергетическом поле сознания человека. Интеллект эволюционирует вместе с умом, обеспечивая расширение сознания. Уровень правовой грамотности человека, его правосознания во многом определяется развитием интеллекта.

Это – центральная часть личности человека, обеспечивающая его самоидентификацию, самоосознание. Это интегрирует в единое целое разнообразные характеристики, представления, оценки человека о самом себе во взаимосвязи с информацией об окружающем мире и взаимодействии с ним. Оно существует в энергетическом поле сознания субъекта, совместно с умом и интеллектом. По сути, это созданный, поддерживаемый человеком в течение жизни и осознаваемый им энергетический образ во всем многообразии его внутренних и внешних связей. Это представление человека о самом себе, которое постоянно меняется в зависимости от внутренних и внешних факторов. Формируется это под влиянием прошлого жизненного опыта, хранящегося в информационном поле души, а также переживаний текущей жизни. Именно здесь находится центр управления поведением человека на сознательном уровне, ставятся задачи, цели и определяются пути, способы и средства их реализации. Воздействие на это может осуществляться через сознательный, подсознательный и сверхсознательный уровни.

Завершая рассмотрение основных элементов системы человека, следует остановиться на такой значимой для всей юриспруденции категории, как «воля». Достаточно сказать, что на общетеоретическом уровне без четкого понимания этого понятия практически вся теория государства и права просто повиснет в воздухе. Поскольку именно воля является ключевым звеном (компонентом) при определении понятий государства и права, раскрытии их сущности и содержания, механизма регулирования общественных отношений и многих других вопросов. Именно воля и интеллект составляют так называемое психологическое содержание вины в уголовном праве, а также являются двумя главными критериями, служащими для разграничения ее форм. Таким образом, эти категории составляют основу всего института юридической ответственности.

Обращаясь к теоретическому наследию юриспруденции советской эпохи, следует отметить, что категория «воля» становилась предметом исследования в различных отраслях юридической науки. В этом плане следует отметить в первую очередь фундаментальную общетеоретическую работу В.А. Ойгензихта «Воля и волеизъявление», написанную в классической методологической манере того времени, с позиций воинствующего диалектического материализма. Немаловажно, что анализ литературных источников по данной проблеме носил комплексный характер, проведенный в исторической ретроспекции, с позиций не только юридической, но и иных отраслей научного знания (философия, психология, социология и др.). Одновременно нельзя не отметить тот факт, что обилие цитируемых В.А. Ойгензихтом сторонников тех или иных философских, психологических, юридических и иных концепций воли существенно затрудняет выяснение персональной позиции автора по существу затронутых вопросов (более подробно см.: Ойгензихт В.А. Воля и волеизъявление. Душанбе : Дониш, 1983).

Наиболее распространенной в отечественной правовой науке является точка зрения, согласно которой в праве реализуется воля той или иной социальной группы, экономически господствующего класса. Данный тезис является прямым следствием положений небезызвестной работы В.И. Ленина «Государство и революция». Это, так сказать, краеугольная догма советской и постсоветской «официальной» концепции государства и права. Однако по странному стечению обстоятельств сама по себе категория «воля» обходится стороной как в современной отечественной теории государства и права, так и в отраслевых и прикладных юридических науках.

С позиций гуманистической методологии воля – это реальная психическая энергия (сила), обеспечивающая человеку возможность исполнения его желаний, достижения целей, принятия и реализации различных решений. Особое значение воля приобретает в ситуациях, препятствующих исполнению принятого решения. Воля как универсальная энергия никому не принадлежит: ни индивиду, ни социальной группе, ни обществу в целом. Она есть потому, что она есть, как есть энергия ветра, воды, океана. Другое дело, что у одного человека способность ее использования выше, а у другого ниже. Силу воли можно развивать, совершенствовать управление ею. Справедливость сказанного можно без труда проследить на следующем примере. Чем руководствуются уполномоченные на создание и принятие правовых норм люди (депутаты, руководители государственных органов и т. д.)? С большой степенью вероятности следует предположить, что ими движут индивидуальные желания (осознаваемые потребности), которые в различной степени могут соответствовать желаниям других индивидов, микро- и

макросоциальных групп. Депутаты, например, могут либо активно участвовать в этом процессе (проявлять инициативу), либо противиться принятию определенных норм, либо занимать пассивную позицию. В первых двух случаях задействуется воля индивидов, в последнем она минимальна. Очевидно, что желание, не подкрепленное волей, может так и остаться нереализованной осознанной потребностью, не более. Воля нужна для целеустремленного действия (бездействия). На рассматриваемом примере воля – это внутренняя энергия создания и принятия норм права, но не их суть. Суть составляют облеченные в нормативную форму индивидуальные или групповые желания, реализованные в праве с использованием силы воли заинтересованных лиц. Такова, на наш взгляд, принципиальная диалектика понятий воли и права.

Подводя итог изложенному, следует отметить, что рассмотренные и иные элементы системы человека нуждаются в глубоком осмыслении и адаптации как на общетеоретическом, так и на отраслевом и прикладном уровнях юриспруденции. Одно очевидно: изменение методологии юридической науки, о котором так много пишут в последнее время, должно начинаться с изменения мировоззрения ученых, их подходов к рассмотрению человека, его жизнедеятельности под углом зрения права и государства.

УДК 340.12

Д.В. Шербик, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и истории государства и права юридического факультета Полоцкого государственного университета

ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЕ ЛИБЕРАЛЬНЫХ И КОНСЕРВАТИВНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ЧЕЛОВЕКЕ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ПОЛИТИКО-ПРАВОВУЮ РЕАЛЬНОСТЬ (на примере взглядов М. Здзеховского)

Кризис современного государства, который ярко проявляется в упадке парламентаризма, антагонистических дискуссиях по проблематике прав человека, масштабной этатизации общественной жизни, имеет своими корнями мировоззренческий конфликт по вопросу понимания сущности человека и целей его существования, соответственно, и предполагаемых различными концепциями подходами по государственно-правовой организации общества. «Потрясение государства всегда является потрясением государственной этики», – заметил когда-то известный немецкий правовед К. Шмитт [1].

Ценностный антагонизм в обществе не является особой характеристикой современного периода, он нарастает уже в течение нескольких последних столетий. В некоторые временные отрезки он проявлялся в масштабных противостояниях классов, народов, государств, но в результате сглаживался, хотя основные противоречия не снимались. Подобные события в первой половине XX в. Э. Нольте афористически назвал «европейской гражданской войной 1917–1945 годов» [2]. В тот период так же, как и в настоящее время, активно обсуждались проблема человека в праве, правовые ценности, их влияние на государственно-правовой порядок.

Одним из известных авторов, который занимался подобными научными исследованиями на территории Западной Беларуси в те времена, был уроженец Минской губернии философ, публицист, член Польской и Венгерской академий наук, профессор Ягеллонского университета (Краков), профессор и ректор Виленского университета С. Батория Мариан Здзеховский.

В своих произведениях М. Здзеховский противопоставляет либеральную, а равно вытекающую из нее социалистическую и консервативную концепции человека и соответствующие им государственно-правовые формы организации общества. Как и другие консервативные авторы, такие как О. Шпенглер, Н. Бердяев, Х. Ортега-и-Гассэт, он видел угрозу обществу в освобождении человека от всяческих, в том числе моральных, ограничений, в эмансипации человеческого разума, пессимистично оценивал направление развития западной цивилизации, предвидел ее упадок и предсказывал наступление страшных общественных катастроф [3].

Начало либеральной идеологии и упадка общества М. Здзеховский связывал с победой романтических черт природы человека, проявлений его «я». Это «я» в человеке «поверхностное, подвижное, изменчивое, неискреннее, то вожделием, то гордыней, то одним и другим пропитанное» [4, s. 223]. Именно эти черты человека порождают индивидуализм и гуманизм. Но последние М. Здзеховский в отличие от многих авторов не связывает с эпохой Французской революции. По его мнению, они коренятся еще в средневековых размышлениях о соотношении человека и Бога. По словам автора, трудно согласовать между собой, как это делает Августин Блаженный, имманентного и трансцендентного Бога. «Односторонний имманентизм пантеистически растворяет Бога в человеке, в конце делает его богом, вне которого других богов нет» [5, s. 3–4].

Именно подобный антропоцентризм начинает расцветать с эпохи Ренессанса [6]. В работе «Ренессанс и революция» М. Здзеховский отмечает постепенность данного процесса. «Сначала вера в человека без мысли